

УДК 304.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-185-191

**Социальный капитал национальных общин города Новороссийска:
история и современность****Воблая И.Н.**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики, финансов и менеджмента
Новороссийского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ

Гараева Н.А.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры информатики, математики и общегуманитарных наук
Новороссийского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ

В статье представлен ретроспективный анализ социальной активности национальных общин города Новороссийска, выполняющих значительную роль в консолидации общественных и персональных ресурсов в создании «нового ландшафта» города, ориентированного на максимальную вовлеченность населения в создание социокультурной, образовательной и экономической инфраструктуры на основе принципов единства и толерантности, понимания и принятия полиэтничности и поликонфессиональности Новороссийска.

Актуальность исследования обусловлена тем, что поликультурность территориальных сообществ предопределяет определенные вызовы социально-экономическому развитию конкретных территорий и общества в целом, ставит перед регионами задачу выстраивания консенсусного взаимодействия с этническими группами, направленного на обеспечение консолидации регионального и общероссийского социального и социально-культурного пространства.

В качестве основной цели авторами был определен анализ работы национальных общин на уровне города Новороссийска как компонента национальной политики. Изучение деятельности общин на современном этапе демонстрирует значительный уровень их общественно-полезной активности; практика не только сбережения историко-культурного наследия своих этносов, но и большая просветительская работа среди молодежи имеет стратегически важное значение в укреплении солидарности жителей города.

Роль и место национальных общин в общественной жизни российских регионов, несомненно, имеют свою специфику. Город Новороссийск, обладая собственным опытом принятия и адаптации различных диаспор, не является исключением.

Практическая значимость настоящего исследования заключается во внедрении его результатов в практическую деятельность национальных общин, в частности, в городе Новороссийске. В свою очередь, научная значимость темы данного исследования обусловлена ее важностью для Российской Федерации как многонационального и поликонфессионального государства, является

закономерно важной и должна быть исследована как в историческом, социологическом и в междисциплинарном контекстах. Данная тематика требует глубокого изучения, поскольку ее результаты могут способствовать эффективному взаимодействию между различными этническими и конфессиональными группами, а также укреплению социальной сплоченности в регионе.

Ключевые слова: социальный капитал, Новороссийск, национальные общины, диаспора, благотворительность, геополитика, интеграция

Для цитирования: Вобляя И.Н., Гаража Н.А. Социальный капитал национальных общин города Новороссийска: история и современность // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 185–191. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-185-191.

Современное прогрессивное государство и общество, ориентированные на создание комфортных условий жизни для граждан, строятся на принципах доверия, солидарности и высокой степени самоорганизации. Эффективное взаимодействие на всех уровнях вертикальных и горизонтальных связей обеспечивает создание сетей связей, необходимых для построения и воспроизводства длительных отношений регулирования и помощи во всех сферах жизнедеятельности.

Теория социального капитала, возможно, недостаточно оцененная в сравнении с глубоко проработанной проблемой человеческого капитала [1, с. 102–103], может дать конструктивный идейный материал для модернизации многих сфер государства и социальных институтов, в том числе в разрезе интеграционных процессов малых национальных групп, преодоления их замкнутости и социальной отчужденности.

Основные положения концепции социального капитала объясняют глубинные механизмы консолидации общества в его поликультурном, этническом, конфессиональном, интеллектуальном и другом многообразии. Собственно сам социальный капитал представляется в виде совокупности потенциальных и/или реальных ресурсов, институционализированных групповыми отношениями знакомства и признания, которые дают членам группы поддержку и опору в виде «репутации», позволяющей «получить кредиты во всех смыслах этого слова» [2, с. 66–67]. Уровни социального капитала [3, с. 92] демонстрируют последовательное вовлечение индивида в активную, созидательную жизнь общества: от постижения законов и ценностных установок большого социума до преобразования в соответствии со своей социальной ролью в последующем на основании опыта и индивидуального видения его модернизации (рис. 1). Персональные интересы человека, его характеристики, тем более такие как этничность, вероисповедание относятся к априори деликатным вопросам, поэтому работа как в национальных общинах, так и с ними должна строиться не только на основе больших, массовых проектов, а с четким индивидуальным ориентиром, демон-

стрирующем каждому участнику возможность реализации его потенциала, достижение личных целей через групповое взаимодействие [4, с. 90].

И если социальный капитал содержится в таких частях общественного строения, как доверие, социальные сети и общественные нормы, то в свою очередь он создает среду для необходимого регулирования и помощи со стороны общества и государства [5, с. 71], заинтересованных в минимизации конфликтности и укреплении общественного согласия.

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», фактором развития человеческого потенциала государства, основой этнокультурной безопасности и сохранения исторической памяти выступают гармоничные межэтнические отношения [6]. На региональном уровне данные тезисы получают свое подтверждение и соответствующее воплощение в конкретных мероприятиях. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» сформулировано следующее: «...использование потенциала институтов гражданского общества, в том числе межнациональных общественных объединений, национально-культурных автономий и иных этнокультурных объединений, в деятельности по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, а также по профилактике экстремизма и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве» [7]. Отсюда: накопление и развитие социокультурного и интеллектуального капитала возможно при построении долгосрочных контактов на региональном, федеральном, международном

Рис. 1. Уровни социального капитала

уровне с диаспоральными образованиями, различными общественными организациями, представляющими интересы и инициативы этнических групп. Бесспорно, диаспоры имеют исключительное влияние на формирование благоприятного климата в построении межнациональных отношений в регионе, более того, накопили опыт политической активности и позитивного влияния на социокультурные и экономические процессы [8, с. 40–41], опыт вовлеченности молодого поколения в различные формы гражданской активности, содействующие социализации и личностному развитию.

Тем не менее необходима не благожелательная констатация состоявшегося успеха, обеспечивающая константную пролонгацию удачных в прошлом направлений работы и конкретных мероприятий, а создание новых возможностей для развития человеческого капитала национальных общин, благоприятствование интеграции в местное сообщество для решения общих социально-экономических, культурных и иных вопросов. В этом случае аргументированная критическая позиция побуждает всех участников, как аналитиков, так и практиков реализации национально-культурной политики, более внимательно отнестись к вопросу изучения исторического опыта деятельности диаспор, подлинной вовлеченности органов государственной власти в их работу в целях составления консолидированной стратегии дальнейшего развития социального капитала региона и страны. Например, А.А. Кочергин характеризует этнокультурную политику Краснодарского края как носящую «реактивный», «инертный» характер, находящуюся на «периферии практической деятельности», отличающуюся «содержательной преемственностью разного рода активностей». Автор материала перечисляет знаковые массовые федеральные и региональные научные, культурные, спортивные мероприятия, отмечая с сожалением, что их перечень не претерпевает значительных изменений в последние годы, а результативность строится на анализе только индикаторов показателей численности участников и освоенных средств [9, с. 322–337].

В нашем исследовании мы обратимся к истории социальной активности национальных общин города Новороссийска, проследив как преемственность инициатив, так и новые стратегии деятельности.

Кубанская область, в частности, город Новороссийск изначально формируется, а к концу XIX в. уверенно становится многонациональным регионом. Согласно статистическим данным, в Новороссийске на начало 1913 г. население составляло 63306 чел. [10], включая представителей более ста национальностей: русские и украинцы – 50206 чел. (статистически не разделялись); греки – 3627 чел.; евреи – 3428 чел.; армяне – 1445 чел.; немцы – 899 чел.; грузины – 612 чел.; персы – 455 чел.; татары – 452 чел.; чехи

– 320 чел.; турки – 200 чел.; французы – 110 чел.; англичане – 40 чел.; итальянцы – 34 чел.

Поэтому необходимость адаптации этнических меньшинств к жизнедеятельности в принимающем поликультурном пространстве стояла особенно остро и актуально, при обязательном бережном сохранении традиционных культурных особенностей и этнокультурной целостности.

Важным фактором внутриэтнической консолидации становятся национальные общественные организации как центры аккумуляции социальной активности представителей этнических групп, акторы взаимодействия с органами местного самоуправления и обществом. Это был изначально естественным образом сформированный механизм достижения успеха на новом месте путем социально-экономической интеграции, параллельно с четко сформулированным желанием избежать ассимиляции и сохранить свою этническую принадлежность и целостность группы.

Власти Черноморской губернии и города Новороссийска поощряли диаспоры в их желании интегрироваться в местное общество, более того, стать его активной созидающей частью. Поэтому и в таких деликатных вопросах, как строительство религиозных сооружений, диаспорам шли на определенные уступки. В 1895 г. после обращения Общества Новороссийских армян греко-григорианского вероисповедания за разрешением на сбор средств для строительства церкви городом для этой цели был безвозмездно выделен участок земли в 900 кв. саженей [11]. В 1908 г. церковь была построена, однако в 1930-е гг. была разрушена. Та же участь постигла и другую армянскую церковь города, которая находилась в районе Мефодиевки, и сегодня примерно на том же месте в настоящее время построена новая Церковь Святого Григория Просветителя. Нельзя не отметить, что храм возведен исключительно на пожертвования, причем не только армян, но и представителей других национальностей [12].

История армянской общины Новороссийска уходит глубоко своими корнями к основанию города. К началу 20-х гг. XX в., если не считать казаков украинского происхождения, армяне являлись самым многочисленным дисперсным этносом на юге России и третьей национальной группой после русских и чеченцев [13, с. 13]. По первой переписи из общего количества жителей города Новороссийска армяне составляли 10 % [14].

Значение отношений с Арменией и диаспорой можно проследить в риторике первых лиц Краснодарского края: так, при встрече с Генеральным консулом Республики Армения губернатор края Ваниамин Кондратьев отмечал, что «Армения по-прежнему – стратегический партнер Краснодарского края, сотрудничество с которым охватывает все ключевые сферы» [15].

Исторически сложилась традиция персональной инициативы ярких представителей национальных общин в созидание того места, где они проживали и работали. Стоит отметить значение купца, промышленника и мецената Никиты Павловича Богарсукова в поддержке благотворительных организаций. Так, Н.П. Богасурков в начале 1900-х гг. на собственные средства построил армяно-григорианскую церковь в Новороссийске [16], которая находилась на углу нынешних улиц Энгельса и Новороссийской Республики (снесена в 1930 г.).

Городская Дума Новороссийска уделяла внимание и строительству православных храмов, привлекая благотворителей. Генерал Леонид Ефремович Адамович по соглашению с городским головой П. Калининым в декабре 1909 г. передал в дар Новороссийску часть собственной земли под строительство приходской школы, церкви и кладбища (порядка 3200 кв. саженей) [17]. Л.Е. Адамович написал в своем обращении к П. Калинину и городской Думе следующее: «В ответ на ходатайство Ваше и ссылаясь на личный разговор с Господином Городским Головою П.К. Калининым, при бытности Вашей и в присутствии жителей участка на балке, сообщая Вам, что я охотно соглашаюсь отвести безвозмездно в дар обществу под Божий храм в количестве 500 кв. саженей при чем высказываю пожелание, чтобы будущий храм носил название “Храм Спасителя Нашего Иисуса Христа”. принимая во внимание просьбы жителей относительно отвода им места под кладбище, я в свою очередь изъявляю согласие на принесение в дар Новороссийскому городскому общественному управлению одной десятины земли под православное кладбище с отделениями для лютеран и для католиков» [18; 19].

В 1899 г. был образован комитет по сбору средств, необходимых для строительства каменной церкви на Стандарте (район города, земля передана Л.Е. Адамовичем). Участие принял и Император Николай II, пожертвовавший 22 марта 1901 г. 1000 руб. [20, с. 75–77]. 10 декабря 1906 г. было совершено торжественное освящение главного престола в честь Святой Троицы архиерейским чином. Храм пережил все перипетии XX в.: закрытие в феврале 1938 г., кратковременное возобновление службы в 1942 г., подрыв в 1957 г. в связи с «высоким аварийным состоянием». В 1963 г. на этом месте был построен первый в городе кинотеатр «Россия», и лишь с 3 декабря 1997 г. храм заново начал проводить богослужения.

В 1890-е гг. рабочие, проживающие в ближайших поселках, также жертвовали деньги на строительство православного храма в пределах рабочего городка. Однако собранных средств хватило лишь на небольшую деревянную церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», при которой были открыты одноклассные мужское и женское церковно-приходские училища, и уже в 1898 г.

в них занимались 42 ученика и 30 учениц (Официальный сайт Свято-Троицкого храма). В городской газете было отмечено, что церковь, которая получила название по иконе Скорбященская, была построена на средства рабочих и служащих [17].

В Кубанской области, в том числе в городе Новороссийске, среди национальных общественных организаций особое значение приобретают благотворительные цели сбора и распределения пожертвований. Основная часть пожертвований расходовалась на создание читален, на открытие учебных заведений для представителей своей этнической группы, выплаты стипендий и различных пособий. Немаловажное значение придавалось сохранению и поддержанию народных традиций в диаспорах, а также пропаганде культурного наследия. Так, в Новороссийске возникли еврейская, греческая, лютеранская, армянская, украинская и мусульманская школы.

В 1902 г. в Новороссийске открывается училище низшего разряда для детей бедного еврейского населения, которое существовало за счет пожертвований, а также за счет организации концертов, спектаклей и других мероприятий. Однако вырученных денег не хватало, и «Правление Новороссийского Еврейского Общества» ходатайствовало в Управу о проблемах учебного заведения. В итоге городская Дума выслушала доклад и сочла: «...справедливым со своей стороны прийти на помощь беднейшему еврейскому населению нашего города. А также и возможности ассигновать на содержание училища на будущий 1905 г. 300 руб. Городская Дума единогласно приняла доклад Управы. Еврейская школа стала получать городское пособие» [21].

Русско-татарское училище находилось на Стандарте (в народе ее называли татарской или мусульманской школой). Сведений об этой школе практически не сохранилось, как и здания.

Активность в поддержке регионов своего компактного проживания в период Первой мировой войны проявляли многие национальные диаспоры. Участие по сбору финансовых средств в Новороссийске, который, как правило, осуществлялся на национальных вечерах, принимали армяне. Так, например, 22 сентября 1915 г. в Народном доме местными актерами-любителями была поставлена пьеса «Сасун горит». Чистый доход составил 153 руб. 14 коп., из которых 20 % отчислили местному Обществу Красного Креста, а остальную сумму – беженцам-армянам.

Национальные общественные организации приобретают новый статус с приходом советской власти, и уже в 1919 г. разрабатывается проект «Положения об организации при комитете РКП(б) отделов агитации и пропаганды среди национальных меньшинств» [22]. В апреле 1920 г. выходит постановление Кубано-Черноморского областного ревкома, на основании которого все национальности получают

право получать образование на родном языке. На Кубани открывается подотдел просвещения национальных меньшинств, основной задачей которого становится борьба с неграмотностью. Создаются рабочие клубы национальных меньшинств, которые можно назвать прообразами современных этнокультурных центров.

В 1920 г. церковь Вознесения Господня на Станичке становится клубом им. Р. Люксембург. При клубе образуется изба-читальня и киноустановка. Данное здание снесли в конце 1950-х гг. при строительстве школы [23].

Так, например, объект культурного наследия сегодня «Клуб железнодорожников им. С.Д. Маркова» построен и открыт в 1913 г. В 1920 г. он назывался клубом им. А.М. Горького, в мае 1922 г. был переименован в «Красный железнодорожник», а в ноябре 1922 г. в Дагестане погиб начальник Владикавказской дороги С.Д. Марков, в память о котором клуб был переименован. В годы Великой Отечественной войны здание получило серьезные повреждения, но в апреле 1951 г. было отстроено заново.

Пожалуй, самый известный клуб «Строитель» (г. Новороссийск) – в 1908 г. здесь находилась синагога, которая просуществовала до 1929 г. В 1953 г. здание было передано строительному Тресту-12 под учреждение культуры, и с ноября 2000 г. это «Городской центр национальных культур».

Очевидно, что национальные общественные организации способствуют прогрессу и улучшению качества жизни национальных меньшинств, так как активно выступают за обеспечение доступа к образованию и медицинскому обслуживанию, за введение социальных программ, защиту прав меньшинств и уязвимых групп населения.

С 2015 г. в Краснодарском крае действует Совет при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по межнациональным отношениям. В 2023 г. в соответствии с внесенными изменениями в Устав Краснодарского края переименован в Совет при Губернаторе Краснодарского края по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. Ключевой целью Совета выступает укрепление общественного согласия и минимизация конфликтности в регионе. Совет активно взаимодействует с общественными религиозными и национальными организациями для выработки единых подходов и координации действий в направлении укрепления этноконфессиональных отношений [24]. В настоящее время в крае зарегистрирована 161 национально-культурная организация [25].

В Новороссийске в настоящее время проживают представители более 100 национальностей. Свои общественные организации в основном имеют самые многочисленные и активные сообщества: русское, армянское, греческое, чешское, крымско-та-

тарское, польское, азербайджанское, осетинское, дагестанское, лезгинское, грузинское, таджикское. Всего насчитывается 16 таких общественных национальных организаций. Для консолидации их деятельности с целью гармонизации межэтнических взаимоотношений 8 декабря 2021 г. на общем собрании национальных обществ муниципалитета была создана Новороссийская городская общественная организация «Центр национальных объединений». Она собрала воедино все национальные общественные организации города [26].

Стоит отметить, что работа с диаспорами интегрирована в деятельность органов молодежной политики. Одним из ключевых направлений реализации молодежной политики в Новороссийске, согласно Закона Краснодарского края о молодежной политике, является «обеспечение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде, профилактика и предупреждение проявлений экстремизма в деятельности молодежных объединений» [27].

Немаловажное значение для Краснодарского края занимает реализация подпрограммы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае» [28] в рамках Государственной программы «Региональная политика гражданского общества» [29], в целевые показатели которой входит «Уровень толерантных отношений к представителям другой национальности на территории Краснодарского края». Примером ключевых мероприятий является культовый проект «Фестиваль кавказского танца Черноморского побережья», просветительский проект «ЭтноСемья», арт-проект «Новороссийск – город дружбы», многонациональный праздник «Этнодетки», ежегодный фестиваль «Мы вместе! Мы едины».

В новых геополитических условиях работа с диаспорами приобретает особое значение. Представители национальных групп после переезда на новые (другие) территории поддерживают идентичность своего прежнего мира, а наиболее активные члены диаспор инициируют формирование новых институтов [30, с. 48]. Таким образом, национальная политика города Новороссийска в области работы с национальными общинами реализует следующие задачи: организация взаимодействия органов власти на разных уровнях с диаспорами на территории не только города и региона, но и страны, выстраивание сети межэтнической коммуникации, интенсификация кооперации и интеграции со странами-партнерами.

Литература:

1. Быков И.А. Социальный капитал и политика в России: портрет на фоне Европы // Политэксп. 2011. Т. 7. № 1. С. 102–116.
2. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. № 5. Т. 3. С. 60–74.
3. Титов В.Н. Распределение социального капитала как условие модернизации российского общества // Общественные науки и современность. 2012. № 5. С. 89–100.
4. Рерке В.И., Салахова В.Б., Демаков В.И. Когнитивный социальный капитал личности: парадигмальный подход // Вестник Московского городского педагогического университета. 2021. № 1(55). С. 90–99.
5. Ерохина Л.Д., Красножон Г.А. Использование понятия «социальный капитал» в научных теориях: сравнительный анализ // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-3. С. 69–73.
6. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/>
7. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Гарант.
8. Алиева Н.В. Национальные общины поликультурного региона как акторы обеспечения комплексной безопасности (на примере Астраханского региона) // Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security. 2022. № 2(4). С. 38–53.
9. Кочергин А.А. Краснодарский край // Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2023 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред.: В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2024. 456 с.
10. Из истории население Новороссийска до 1917 года // Кубань и Черноморское побережье. URL: <https://ballion.ru/>
11. Управление архива муниципального образования город Новороссийск (УАМОГН). Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
12. Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. URL: <https://russia-armenia.info/>
13. Армяне юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 416 с.
14. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Предварительные итоги. В 3 х. т. Вып. 3: Азиатская часть РСФСР: Узбекская ССР. Туркменская ССР. М.: ЦСУ СССР, 1927. 27 с.
15. Губернатор Кубани встретился с Генеральным консулом Республики Армения // «Союз армян России» Краснодарского края. URL: <https://sarkuban.ru/>
16. Колесов В.И., Леусян О.А. Один Род – Две Генеалогии: Загадки Семейной Истории Черкесогоев Богарсуковых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность. Вып. VI: сб. статей. Владикавказ, 2014. 304 с.
17. Гаража Н.А., Вобляя И.Н. Благотворительная деятельность в г. Новороссийске в конце XIX – начале XX вв.: организации и частные инициативы // Былые годы. 2022. № 17(4). С. 1885–1896.
18. Официальный сайт администрации и городской Думы МО город-герой Новороссийск // Официальный сайт администрации и городской Думы МО город-герой Новороссийск. Рубрика «Листая страницы». URL: <https://www.admnvrsk.ru/>
19. УАМОГН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 541. Л. 7-7 об.
20. Селиверстов А.В. Все храмы края. Кубанская митрополия. Том II. Краснодар, 2020. 334 с.
21. Шило С. Еврейское училище Новороссийска. URL: <https://proza.ru/>
22. Проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств. [Ранее 22 октября 1919 г.] // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 13. Л. 53. Копия. Машинопись. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/>
23. В Новороссийске было 10 клубов, которые местные любили // Онлайн-газета «Новороссийский рабочий». URL: <https://novorab.ru/>
24. Совет при губернаторе Краснодарского края по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/>
25. Список национально-культурных общественных объединений и иных национальных объединений, зарегистрированных и действующих на территории Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/>
26. НГОО «Центр национальных объединений». URL: <https://novorosetnos.ru/>
27. Закон Краснодарского края от 04.03.1998 г. № 123-КЗ «О молодежной политике в Краснодарском крае» (с изм. и доп.) // СПС Гарант.
28. Подпрограмма «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае» // Губернатор Краснодарского края. Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/>
29. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Краснодарского края от 19.10.2015 г. № 975 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/>
30. Русия Н.Т. Формирование идентичности армянской диаспоры в Краснодарском крае // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3. С. 46–56.

The Social Capital of the National Communities of the City of Novorossiysk: History and Modernity

*Voblaya I.N., Garaza N.A.
Novorossiysk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation*

This article presents a retrospective analysis of the social activity of the national communities of the city of Novorossiysk, which play a significant role in consolidating public and personal resources in creating a "new landscape" of the city, focused on maximum involvement of the population in the creation of socio-cultural, educational and economic infrastructure based on the principles of unity and tolerance, understanding and acceptance of the polyethnicity and polyconfessionality of Novorossiysk.

The relevance of the study is due to the fact that the multiculturalism of territorial communities determines certain challenges to the socio-economic development of specific territories and society as a whole, and sets the regions the task of building consensual interaction with ethnic groups aimed at ensuring the consolidation of regional and all-Russian social and socio-cultural space.

As the main goal, the authors identified the analysis of the work of national communities at the level of the city of Novorossiysk as a component of national policy. The study of the activities of communities at the present stage demonstrates a significant level of their socially useful activity; the practice of not only preserving the historical and cultural heritage of their ethnic groups, but also extensive educational work among young people, is strategically important in strengthening the solidarity of city residents.

The role and place of national communities in the public life of Russian regions undoubtedly have their own specifics. The city of Novorossiysk, having its own experience of accepting and adapting various diasporas, is no exception.

Description of the scientific and/or practical significance of the work, the value of the conducted research.

The practical significance of this study lies in the implementation of its results in the practical activities of national communities, in particular in the city of Novorossiysk. In turn, the scientific significance of the topic of this research is due to its importance for the Russian Federation as a multinational and multi-religious state, is naturally important and should be studied in both historical, sociological and interdisciplinary contexts.

This topic requires in-depth study, since its results can contribute to effective interaction between different ethnic and religious groups, as well as strengthening social cohesion in the region.

Keywords: social capital, Novorossiysk, national communities, diaspora, charity, geopolitics, integration

